

Нарцисса Малфой была умна. Она всегда испытывала отвращение к чужому идиотизму, особенно к слабоумной широкой волшебной публике, которая веками позволяла Чистокровным совершать буквальное убийство, пусть и магглов, и ничего не делала по этому поводу.

Конечно, на чужой идиотизм она не надеялась... в отличие от мужа. Обычно он был умен, но быть пойманным после поражения Темного Лорда было просто неловко. Конечно, он был в ближайшем окружении Волдеморта, поэтому всегда был бы обречен, как только использовалась Веритасерум. Нарцисса, однако, изо всех сил старалась поддерживать правдоподобное отрицание. Она никогда не знала, какие преступления совершил ее муж, только сильно подозревала (и, конечно, аплодировала), и могла соответственно осторожно дать магическую клятву.

Таким образом, она сбежала из Азкабана и даже смогла организовать для Драко время от времени встречи с отцом. Кстати говоря, она подозревала, что Люциус рассказал Драко о плане запугать грязнокровок и предателей крови в Хогвартсе, и она подозревала, что это как-то связано с дневником, который она позволила Драко забрать из их хранилища. Она даже подозревала, что это связано с открытием тайной комнаты и натравливанием василиска на недостойных... но она не знала.

Драко, со своей стороны, был смертельно возбужден. Его отец доверил ему славную миссию, которая могла бы начать мстить врагам его семьи - то, что его мать воспитала его, зная. Но она также научила его быть умным, и поэтому сын осужденного Пожирателя Смерти не показывал своего истинного лица, особенно на первом курсе! Он держал голову опущенной - что, учитывая действия Маркуса Флинта, обернулось благополучно - так что теперь у него должно быть хорошее место, чтобы вершить праведный суд Чистокровных в Хогвартсе!

Садясь в поезд до Хогвартса, он старался не показывать своего волнения. Он был уверен, что в этом году будет расплата, но пока никто не должен его подозревать!

...

Флер поцеловала Гарри на прощание, ее губы задержались рядом с его ртом, технически все еще на его щеке. Гарри в ответ поцеловал ее в щеку, слегка покраснев, хотя и не зная почему.

Через мгновение Гарри аппарировал на платформу 9 ³/₄, где он на прощание обнял Себастьяна и сел в поезд.

Попрощавшись со своим крестником, Себастьян аппарировал в Хогвартс; у него была назначена встреча с директором.

Короткая прогулка по территории замка, затем Дамблдор встретил его в вестибюле.

«Себастьян! Так рад тебя видеть, старый друг. Как дела?», — поприветствовал Дамблдор.

"Очень хорошо, Альбус, очень хорошо. А ты?", улыбаясь, спросил Себастьян.

«С нетерпением жду возможности приветствовать новую группу студентов и приветствовать старые группы обратно!» — весело ответил Дамблдор. Себастьян был рад видеть своего старого друга таким веселым.

«В любом случае, я уверен, что вы хотели бы закончить вовремя, чтобы проводить Флер в Шармбатон, так что мы?», спросил Дамблдор.

По кивку Себастьяна они прошли через школу к кабинету директора. Как только они прибыли и сели – Себастьян взял лимонную дольку для себя и дополнительную для Габриель – Дамблдор и Себастьян приступили к делу.

«Василиск явно больше не представляет угрозы для школы. Но есть вопрос, что делать с учеником, который добивается его освобождения», — начал Дамблдор. «Хотя у меня есть некоторые идеи, я уже несколько раз находил ваш вклад бесценным, и я был бы очень заинтересован в ваших идеях, прежде чем я, возможно, повлияю на них своими».

Себастьян кивнул. Об этом много говорилось в коротком разговоре с камином несколько недель назад, после того как Гарри рассказал Себастьяну о домашнем эльфе, а Себастьян сообщил об этом Дамблдору. «Рассмотрев этот вопрос, я считаю, что мы должны посмотреть и ждать», - ответил он.

Дамблдор улыбнулся в ответ. "О? Зачем ждать?" Он думал так же, хотя и хотел увидеть, насколько их рассуждения совпадают.

Себастьян нахмурился. «Мы не знаем, как кто-то может ворваться в комнату Салазара. Это не должно быть возможным для студента. И это даже не думая об управлении василиском. проклятия, принуждения или с помощью кого-то другого. Учитывая, что всем темным ведьмам и волшебникам в вашей стране суждено оказаться в Азкабана, мы должны действовать осторожно, чтобы заманить преступника в ловушку, а затем испытать их под Веритасерумом, чтобы раскрыть все, что они знают».

Дамблдор задумчиво кивнул. «А как отследить и поймать преступника?»

Себастьян улыбнулся такому простому вопросу. «Разочарованный рисунок Огвартса? Призрак? Слушающее очарование? Охранники? Лично я бы использовал несколько вариантов, один из которых довольно очевиден, чтобы его обнаружить, на случай, если у виновника есть хоть какой-то смысл».

Дамблдор весело кивнул. Себастьян, как всегда, был полон хороших идей.

...

Гарри был доволен. В поезде он встретился со своими самыми близкими друзьями из Хогвартса — он делил вагон с Невиллом, Гермионой и Роном, а затем заглянули Кэти и Шевё, чтобы поздороваться и обнять друг друга. Ему понравилась сортировка и пир в Хогвартсе (хотя он был немного ошеломлен тем, с каким нетерпением первокурсник Колин хотел с ним познакомиться). Ему удалось хотя бы поздороваться с некоторыми из его менее близких друзей. И он обменялся множеством историй о своем лете.

Единственным недостатком было то, что Оливер Вуд немного маниакально улыбался, говоря об «улучшенном режиме квиддича», который он придумал летом, но Гарри вежливо улыбнулся и сказал, что, пока они придерживаются их соглашения, он с нетерпением ждет этого. К этому. Если после этого ответа у Оливера и выглядел слегка запор, Гарри об этом не упомянул.

Затем Гарри поднялся в свою комнату, чтобы поговорить с Флер, как будто он не провел с ней последние две недели. И после короткого разговора (по крайней мере, для них) Гарри уселся, готовый к предстоящему семестру.

...

В этом семестре для Гарри было несколько сюрпризов, и первый случился на его первом уроке Зельеварения.

«Добро пожаловать, студенты. А теперь позвольте мне представиться. Многие из вас могут подумать, что знаете, кто я, и, возможно, некоторые из вас знают, но большинство из вас ошибается. Я профессор Гестия Джонс, ваша новая и полностью... квалифицированный профессор Зелий", - объяснил их бывший ассистент профессора.

Гарри среагировал первым. «Поздравляю, профессор Джонс !» — воскликнул Гарри, улыбаясь. Остальные ученики добавили свои поздравления, некоторые запоздали всего на полсекунды.

Джонс счастливо улыбнулся. «Спасибо, спасибо! Теперь у нас есть несколько интересных зелий в этом году — на втором курсе есть одно из моих любимых зелий для изучения, к которому мы вернемся после Рождества... если только ты не продвинешься так далеко, как Гарри.

«Мы также начнем использовать некоторые более опасные ингредиенты, поэтому, когда мы это сделаем, я объясню, как обезопасить себя и на что обратить внимание. Есть вопросы, прежде чем мы начнем теорию? Нет? Гарри, если ты уже знаком с теория о том, что делает перемешивание против часовой стрелки, идите в мои магазины и варите что-нибудь интересное. В противном случае, сидите и слушайте». Джонс надеялся, что первое — было бы неплохо посмотреть, чем сейчас занимается Гарри, и любое зелье, которое он будет варить, будет перемешиваться против часовой стрелки, что станет ярким примером для теоретической части дня.

...

Драко Малфой знал, чему учил его отец: он должен найти какую-нибудь доверчивую грязнокровку или предателя крови на первом курсе и подсунуть им дневник; что он сам должен использовать его только в крайнем случае – но он не мог устоять! Он хотел хотя бы увидеть комнату и создание великого Салазара, прежде всего самого себя!

Итак, через несколько дней после возвращения в Хогвартс он осторожно пробрался ко входу в комнату. Поговорив немного с дневником, он на несколько минут потерял сознание, как и ожидалось, а затем оказался в главном зале. Это было оно! Время расплаты!

Но когда он огляделся, Василиска не было. Что-то было очень не так! В панике Драко взял дневник, чтобы написать, но прежде чем он это сделал, слова начали заполнять экран. «Василиск пропал! Он пропал! Общайте комнату, где-то должны быть улики!»

Драко выругался, паникуя еще больше. Через мгновение он уже говорил вслух сам с собой. «Нет, нет, НЕТ! Оно не может исчезнуть! Я заставлю отца гордиться мной!»

Драко провел несколько минут, обыскивая комнату, но не было никаких признаков того, что здесь когда-либо жил василиск, даже сброшенной кожи!

Уголком зрения Драко появилась яркая вспышка света, и Драко повернулся к ней. Если Драко и паниковал раньше, это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал, когда увидел, кто стоит перед ним. «НЕТ! ГОСПОДЬ ОБЛАДАЕТ МНОЙ, ДАМБЛДОР ЗДЕСЬ!»

...

К концу дня Драко насильно накормили Веритасерумом, и весь план стал известен. День спустя злобный дневник был уничтожен гоблинами. К концу недели Нарциссу и Люциуса тоже насильно накормили Веритасерумом, и теперь Визенгамот не знал, что делать дальше.

Члены Визенгамота были в ужасе от того, что осуждённый узник смог стать вдохновителем такого опасного заговора; тот факт, что это было сорвано много лет назад только благодаря Дамблдору (при помощи гоблинов и неназванного змееуста), был милостью, в которой не должно было быть необходимости.

Впрочем, что еще они могли сделать? А как насчет других осужденных Пожирателей Смерти, которые могут представлять такую же опасность?

Сессия Визенгамота закончилась без принятия решения, и каждому члену было поручено рассмотреть возможные решения проблемы. Дамблдор знал, что ему нужно будет снова посоветоваться с Себастьяном; он не хотел так скоро снова перегружать своего друга, но его озарения были бесценны и, возможно, именно то, что было нужно Визенгамоту.

...

"...и такова ситуация, как она есть. Я надеялся, что смогу еще раз запросить ваши ценные предложения, Себастьян."

Себастьян внешне кивнул, хотя внутри он был поражен тем, что Визенгамот не подумал об очевидном. — У меня могут быть некоторые предложения, но сначала скажи мне — как в настоящее время охраняются осужденные Пожиратели Смерти?

Дамблдор кивнул, одобряя вопрос. «В нашей тюрьме строгого режима, охраняемой оперативной группой авроров и гораздо большим контингентом дементоров».

Себастьян моргнул. Неужели Дамблдор пошутил? - У вас есть дементоры, охраняющие сторонников Волдеморта? - недоверчиво спросил он.

"Да?" Дамблдор осторожно ответил.

Себастьян глубоко вдохнул и медленно выдохнул. «Во время войны на чьей стороне были дементоры?» — спросил он.

Дамблдор побледнел. Хотя это так и не было доказано, были подозрения, что некоторые из дементоров присоединились к делу Волдеморта.

Себастьян продолжил сквозь молчание Дамблдора. — Если бы он вернулся или на его место явился другой Темный Лорд, как вы думаете, что бы произошло?

Теперь Дамблдор держал голову в руках; почему он не подумал об этом?! «Себастьян, это делает проблему намного хуже, чем я думал изначально. Что ты предлагаешь?» Короткая пауза, а затем: «Ты же не имеешь в виду...?»

Себастьян мрачно кивнул. «Я подозреваю, что это ваш единственный вариант, тем более, что вы доказали, что сторонники продолжают отстаивать право, даже находясь в тюрьме.

— Кроме того, — продолжил Себастьян, — некоторые сочтут это милостью.

...

Сначала Визенгамот отказался от этой идеи. Дамблдор снова прибегнул к допросу Люциуса под Веритасерумом, где он показал, что Волан-де-Морт почти убедил дементоров присоединиться к нему перед его падением.

Это повлияло на явное большинство в Визенгамоте, поэтому предложение Дамблдора было принято: большинство Пожирателей Смерти — тех, кто под Веритасерумом не испытывал угрызений совести за ужасающие преступления — были выброшены за завесу.

Других, кто проявил раскаяние или чьи преступления были менее серьезными, в том числе только что заключенных в тюрьму Нарциссу и Драко, все еще держали в Азкабана, пока не была найдена альтернатива.

Отдельно должны были начаться исследования того, как постоянно бороться с дементорами — мысль о том, что следующий Темный Лорд или Леди могут завербовать их для своего дела, была достаточной мотивацией.

Единственный оставшийся вопрос заключался в том, что делать с поместьями таких, как Лестрейнджи, в которых не осталось выживших членов семьи. Дамблдор сначала предложил поручить гоблинам удалить и уничтожить любые темные артефакты в их хранилищах или собственности, которые могут быть особенно опасными, на что Визенгамот с готовностью согласился. Что касается остального, было решено, что треть достанется волшебным сиротам из первой волшебной войны, треть достанется другим магическим семьям, потерявшим близких из-за Волдеморта и его Пожирателей смерти, а последняя треть пойдет на финансирование новой волшебной тюрьмы. и способы навсегда справиться с дементорами.

...

Вторым сюрпризом для Гарри в этом семестре стало объявление на третьей неделе семестра за ужином. Гарри был в хорошем настроении, поговорив с Распределяющей шляпой ранее и услышав одну из любимых историй шляпы о Ровене Рэйвенкло и ее волшебном увеличенном домашнем хомяке.

Это хорошее настроение сменилось замешательством и любопытством во время еды. Дамблдор встал с серьезным лицом и объявил, что Драко Малfoy признан виновным в планировании нападения на другого студента; что его исключили, что у него сломалась палочка, и что его больше никогда не увидят в Хогвартсе. Сходство с Маркусом Флинтом, существовавшим всего год назад, не исчезло и на втором курсе и старше.

Слизеринцы выглядели потрясенными; Драко исчез к концу первой недели семестра, и студенты по понятным причинам беспокоились об одном из них. Но услышать, что кто-то вроде Драко, который не проявлял таких тревожных признаков, как Маркус, пытался напасть на другого ученика, было шокирующим. Это также заставило старшекурсников серьезно переосмыслить любые планы создания проблем, которые у них могли быть; то есть, если их глава дома, Кингсли Шеклболт, еще не сделал этого.

Что же касается остальных студентов, включая Гарри, то они были в замешательстве и любопытстве — на кого Драко пытался напасть? И снова никто не пострадал, поэтому нет никаких указаний на то, кто мог быть целью.

...

К середине семестра было неизвестно, кто из первокурсников больше боготворил Гарри — Колин или Джинни. Колин был более очевиден, регулярно (и взволнованно) спрашивая Гарри

обо всем, о чем он мог подумать; но Джинни часто просто несколько секунд с тоской смотрела на Гарри, а потом, казалось, вырывалась из этого и занималась чем-то другим.

Гермиона и Невилл оба заметили действия Джинни, но не знали, что им с этим делать, если вообще что-либо делать. Гарри, конечно, понятия не имел; Гермиона и Невилл пару раз обсуждали невежество Гарри в отношениях с девушками. Рон тоже понятия не имел, но это могло быть потому, что он не хотел признавать, что его младшая сестра была влюблена... или, может быть, он был просто слишком занят, старательно избегая домашних заданий как можно дольше.

Но был один человек, который это заметил и решил попробовать помочь, какой бы нежеланной ни была эта помощь.

— Привет, Джинни, — раздался тихий голос.

Джинни повернулась, чтобы посмотреть, кто прервал ее наблюдение за Гарри. Ах. Это была мисс Жестокая конкуренция. «Привет, Кэти. Как дела?», — вежливо ответила Джинни.

Кэти улыбнулась. "Хорошо, спасибо. А ты? Как ты устраиваешься?"

«Я в порядке, спасибо. И я хорошо устраиваюсь, Хогвартс — хорошая школа», — снова вежливо ответила Джинни.

Кэти улыбнулась ободряющей улыбкой. "И у него есть интересные студенты?"

Сразу же подошел охранник Джинни. — Я не понимаю, что ты имеешь в виду, Кэти.

Кэти задумчиво улыбнулась, затем мягко продолжила. «Я видел, как ты наблюдаешь за ним, Джинни. И я подумал, что ты должна знать, что он почти уже занят».

Джинни нахмурилась, всякая вежливость исчезла. Тихим, но яростным тоном она ответила: «Если ты думаешь, что можешь просто так заявить о нем, то ты ошибаешься! Я уже знаю, что он ни с кем не встречается, кто знает почему, но, пока Гарри не женат, я не позволю кто подскажет..."

Кэти подняла руки, сдаваясь. «Вау, Джинни, я здесь не для того, чтобы пытаться избавиться от конкурентов». Кэти тяжело вздохнула. «Я здесь, чтобы предложить вам сделать то, что я пытаюсь сделать: отказаться от безнадежного дела».

Глаза Джинни все еще были прищурены, когда она ответила: «Что это должно означать?»

Кэти снова вздохнула. «Вы можете думать обо мне как о своем главном конкуренте за его

привязанность, но если вы это сделаете, то вы ошибаетесь. Девушка, с которой вам следует опасаться, — его лучшая подруга».

Джинни выглядела недоверчиво. «Его лучший друг? Кто, Гермiona ?! Подожди, ты имеешь в виду ту старшую хаффлпаффку, с которой он проводит так много времени? Но она ведь как его старшая сестра, не так ли?!» На лице Джинни отразился ужас. «Она метаморфомаг , Кэти, это даже нечестно!», — с хныканьем закончила Джинни.

Кэти печально покачала головой. «Нет, Джинни, это не Шевё. Это намного, намного хуже. Скажи мне, ты когда-нибудь слышала, чтобы Гарри говорил о Флер?»

Джинни выглядела ошеломленной. Кто были все эти девушки?! — Нет? Может быть? Кто она?

Голова Кэти грустно опустилась. «Лучший друг Гарри. Его великолепный, милый, кокетливый, француз, четырнадцатилетний, лучший друг вейлы . И, по общему мнению, она отчаянно хочет его » .

Сердце Джинни упало. - Но тогда почему они не...?

Кэти слабо улыбнулась. «Честно говоря, если вы услышите, как он говорит о ней, вы можете подумать, что это так. Но Гарри, похоже, еще не достиг половой зрелости — кажется, в данный момент он никому не нравится — но я гарантирую вам, что как только он это сделает, это будет Флер».

Джинни выглядела убитой горем, но Кэти знала, что ложная надежда девочке не поможет. На этой ноте она попыталась развеять любые сомнения. — Не верьте мне на слово, спросите о ней Рона, или Гермionу, или Шеве — старшего пуффендуйца.

Джинни угрюмо кивнула, поблагодарила Кэти и умчалась в свою спальню. Ей нужно было немного времени, чтобы побыть одной.

...

Третий сюрприз Гарри случился перед рождественскими каникулами. Гарри размышлял о том, каким позитивным был этот термин — еще одна победа в квиддиче, уроки идут хорошо, время, проведенное с друзьями и разговорами с семьей, никаких разбушевавшихся монстров, — когда за завтраком получил письмо. Это само по себе было странно, так как большинство людей, которые могли связаться с ним, делали это через зеркала. Но когда он увидел печать Гринготтса на письме, ему стало очень любопытно.

Когда он открыл письмо и прочитал его содержание, его рот открылся. Это... не может быть так, не так ли? Он взглянул через стол Гриффиндора на Невилла, у которого тоже было письмо в руке, а лицо выражало шок.

— Невилл... Ты...? Гарри прохрипел.

Невилл молча кивнул, затем показал Гарри фигурку; он совпал с его.

Гермиона со своего места рядом с Невиллом задала вопрос, который Рон и Кэти, сидевшие по обе стороны от Гарри, недоумевали. «Что это? Что говорят эти буквы?»

Невилл все еще выглядел контуженным, так что Гарри открыл было рот, чтобы ответить. Но прежде чем он успел это сделать, Сьюзен Боунс, одна из пукфендуйцев, с которыми Гарри подружился, пришла со своим письмом. — Гарри? Невилл? Ты...?

Невилл и Гарри кивнули.

"Но это... Я имею в виду, если у тебя будет столько же, сколько у меня...", заявила Сьюзан, все еще в состоянии недоверия.

Гарри показал Сьюзен свою фигуру. Она кивнула и в шоке села за гриффиндорский стол.

Гермиона попыталась еще раз. «О чем говорят эти письма? Это должно быть действительно ужасно, если вы все так ошеломлены!», — заявила она.

Невилл издал пронзительный смешок. "Ужасно?! Нет, это просто..."

Сьюзан откашлялась, затем осторожно ответила. «Мы получаем компенсацию от осужденных Пожирателей смерти за смерть наших родителей. Я знал, что это произойдет только из-за моей тети, но сумма... Я просто немного удивлен».

Гермиона выглядела опечаленной ответом, а Рон выглядел так, будто собирался вмешаться, но Кэти непреднамеренно спасла его, ответив первой. «Мы все сожалеем о вашей потере. Я знаю, что это не заменит ваших мам и пап, но я рад, что из этого получилось что-то хорошее, каким бы маленьким оно ни было».

Гарри, Невилл и Сьюзен слегка улыбнулись в знак благодарности.

...

Три дня спустя взволнованный Гарри сел в Хогвартс-экспресс, предвкушая еще две недели с Делакурами. Невилл, Гермиона и Рон сначала присоединились к нему в карете, а вскоре в пути Шее открыл дверцу кареты.

Гарри взволнованно похлопал по сиденью рядом с собой. "Эй, сестренка! Присоединяйся к

нам!"

Шеве нежно улыбнулся. — Ну, если вы настаиваете! Что вы вообще задумали?

Гарри улыбнулся, затем наклонился к Шевё, когда она села. В ответ Шеве обняла младшего брата. «Ну, Рон пытается найти свою следующую шахматную жертву, но ни Гермиона, ни Невилл не хотят снова проигрывать».

«Я могу победить!» — возмущенно заявила Гермиона, хотя внутренне осознавала вероятный исход.

Шеве взглянул на него расчетливо. — Почему не оба? Ты мог бы наложить локальные заглушающие чары, чтобы можно было поговорить наедине, когда тебе нужно, и, может быть, вместе вы могли бы бросить вызов Рону?

Гермиона и Невилл переглянулись. Пожав плечами Невилла и решительно кивнув Гермионы, мы согласились.

Пока они играли, их догнали Шевё и Гарри.

«Иногда мне кажется, что я мало вижу тебя во время семестра. Глупо, что у нас есть отдельные общие комнаты», — пожаловался Гарри.

— Ну, если бы тебя распределили в Хаффлпафф... — не в первый раз намекнул Шевё.

Гарри закатил глаза, хотя и с любовью. «Да, но что мы можем с этим поделать сейчас. Это просто кажется глупым, вот и все».

— подумал Шевё и улыбнулся. Ухмылялся, правда. "Ну, почему бы не прийти в гости?"

"Что, на праздники? Мы уже запланировали это", заявил Гарри.

Шеве покачала головой, все еще ухмыляясь. — Нет, я имею в виду гостиную Хаффлпаффа!

Гарри, который до этого момента все еще опирался на Шеве, повернулся к ней лицом. Заметив ее ухмылку, на его лице появилась одна из его улыбок. "Ну... Что самое худшее может случиться?"

...

После нескольких напряженных шахматных партий, когда обе стороны считали, что они были

на одну партию вперед, и после того, как несколько друзей зашли поздороваться, включая Кэти, Дафну и Сьюзан, поезд наконец прибыл в Лондон.

Студенты сошли с поезда, а затем Гарри усмехнулся, заметив Себастьяна. Сразу же Гарри подбежал к своему крестному отцу, а затем обнял его. Шewe последовал за ней, желая поздороваться, затем попрощался с Гарри и отправился на поиски своей мамы.

После того, как Гарри попрощался со своими друзьями, включая объятия Гермионы и Кэти, у него была просьба к Себастьяну.

« Дядя Себастьян, мы можем быстро посетить Косой переулок, прежде чем отправиться домой? », — с надеждой спросил Гарри.

" Можем. Что тебе оттуда нужно? ", любопытно спросил Себастьян.

« Я хочу посетить Гринготтс. Я хочу перевести немного денег в их французский филиал », — объяснил Гарри с легким румянцем на лице.

Себастьян усмехнулся. — О? Все еще соблюдаешь сделку с Флер?

Гарри выглядел оскорбленным. Как будто его честь была запятнана самым ужасным образом. « Конечно! Почему бы и нет?! »

Себастьян обезоруживающе улыбнулся. " Нет, я не должен был сомневаться в вас. Но значит ли это, что вы как-то получили немного денег в этом семестре? "

Гарри ухмыльнулся и покачал головой. « Не «маленькие» деньги, нет » , — нахально ответил он.

— Ты сможешь узнать это после того, как узнает Флер, — уверенно добавил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/83105/2652931>